

A portrait of a young woman with long, dark hair, looking directly at the camera. She is wearing a black top and a white lace skirt. The background is a plain, light-colored wall.

Камилла Шоканова

**ЖИВИ БЕЗ ДЦП,
ДЛИННОГО НОСА
И ПРОЧИХ
ЗАМОРОЧЕК!**

От сильной духом девушки
с диагнозом детский
церебральный паралич

Камилла Шоканова

**Живи без ДЦП, длинного носа и
прочих заморочек! От сильной
духом девушки с диагнозом
детский церебральный паралич**

«Издательские решения»

Шоканова К.

Живи без ДЦП, длинного носа и прочих заморочек! От сильной духом девушки с диагнозом детский церебральный паралич /
К. Шоканова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961233-5

Я и не инвалид в классическом понимании этого слова, но и не как все. Я отличаюсь. Раньше я не могла понять, за что мне это — ведь дети не должны рождаться уже обреченные на жизнь с комплексами априори. Но сейчас, будучи взрослой девушкой, я поняла, что есть вещи, которые не нужно понимать, их нужно просто принимать. Иногда комплексы «длинного носа» заставляют человека жить гораздо сложнее, чем те заморочки, которые связаны с ДЦП. Я предлагаю каждому сменить фильтр. Я уже выбрала фильтр, а вы?

ISBN 978-5-44-961233-5

© Шоканова К.
© Издательские решения

Содержание

Живи без ДЦП, длинного носа и прочих заморочек!	6
Предисловие	6
Глава 1	8
День первый	8
День второй	9
День третий	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Живи без ДЦП, длинного
носа и прочих заморочек!
От сильной духом девушки с диагнозом
детский церебральный паралич**

Камилла Шоканова

© Камилла Шоканова, 2019

ISBN 978-5-4496-1233-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Живи без ДЦП, длинного носа и прочих заморочек!

Предисловие

Я была так зла на свою бабушку еще неделю назад.

«Чайник с грязью не будет давать хорошего чаю, если в него заливать очень много этого чая. Он так и останется грязным. Его нужно помыть»

Чем в принципе, я и занялась.

Я обратилась к психотерапевту – нужно же кому-то излить свою собственную грязь. Платишь деньги, тебя слушают и никаких переживаний о том, что ты кому-то докучаешь своими проблемами. По-моему, это самый разумный выход из любой непонятной ситуации.

Я была крайне зла, обижена и хотела, чтобы хоть кто-то послушал все мои субъективные обвинения в адрес бабушки. Писать это в социальных сетях – не самая гениальная идея. Говорить об этом другу – значит потерять друга, ведь никому не нравится слушать чьи-то проблемы. Хранить все в себе – значит сойти с ума. Поэтому обращение к психотерапевту – это лучший вариант, хотя и дорогой, следует признать.

Ну, для начала, мне, наверное, следует представиться, прежде чем погружать вас в свой собственный мир моих мыслей.

У меня очень красивое имя, которое многие коверкают, произнося его так, как им хочется. Сокращая его, давая прозвища – мне это крайне не нравится. Меня зовут Камилла и точка. В моем имени две «л», а не одна и я люблю, когда меня называют по имени.

У меня дцп и куча разных комплексов, связанных с этим заболеванием. А также конечно, как и у каждого из нас куча комплексов и тараканов в голове в целом, не связанных с дцп.

Я очень нетерпеливый человек, но это и минус, и плюс.

Во мне есть абсолютно все негативные стороны человеческой природы, но хорошо, что и позитивные – баланс.

Во-вторых, я пишу эту книгу, чтобы кому-то помогла она. Я пока еще не знаю точно, что в ней будет, но уверена, абсолютно каждый найдет что-то полезное для себя. По крайней мере, мне очень хочется, чтобы так было. У меня есть чувство юмора, которое по всей видимости досталось именно от той бабушки, которую я еще продолжаю сейчас ненавидеть. Рана еще слишком свежая и нужно время, чтобы она затянулась.

Я не буду учить кого-то, как жить. Это не инструкция к жизни инвалида или руководство для родителей. (Надеюсь, что это не превратиться в то, что я озвучила. Тут смайлик с зубками, я бы поставила, если бы не моя лень)

Я поделюсь на своем опыте, как докатиться до такой жизни, до которой докатилась я. (Надеюсь, у вас здоровое чувство юмора).

В целом, я вижу свою жизнь сквозь комедийный фильтр. Мне все кажется смешным. Но так конечно не всегда было. Иногда у меня чб фильтр драмы. Так было до 19 где-то лет. Сейчас мне 28. Надеюсь, что когда вы возьмете в руки или скачайте на планшет эту книгу, мне не будет 40.

Я прошла через все круги подросткового ада жизни человека с ограниченными возможностями и с ограниченными правами. Я была отшельницей за все время моей учебы, мне три раза приходили мысли о суициде и я один раз даже попыталась это сделать, но не получилось – жить-то хочется. Наверное, не стоит писать, что меня постоянно дразнили и травили, где я только не была. Каждый из вас имеет представление, как не сладко живет подростку или ребенку, который отличается от других своих сверстников, учитывая, что в том возрасте у человека нет мозгов. Он не может себя защитить словом. И конечно спасибо всем моим Учи-

телям и в прямом и в переносном смысле. Без вас у меня не было мотивации помогать другим людям и с дцп и просто с какими-то комплексами, поэтому прям спасибо школе с отстающими в развитии учителями, которые вместо того, чтобы поддерживать одного единственного в школе ребенка с дцп кидали фразы – «семеро одного не ждут».

Ах да, я очень медленно писала диктанты и была круглой троишницей. Тройку ставили хотя бы за старания. Особо никто не рассматривал во мне писателя, каким я себя всегда считала, потому что мне всегда нравилось это гордое звание – писатель.

Спасибо вам большое. Обиду на вас не держу, потому что понимаю, время в 90-х было такое, что людям вообще в принципе было чуждо понятие «толерантность».

Сейчас это меняется, но как-то медленно, учитывая, что меня по-прежнему каждый, кому не лень называет пьяной. Меня выставляют из магазинов, боясь, что «пьяная наркоша» что-то разобьет или сломает. Некоторые извиняются, когда я объясняю, что есть просто такое заболевание, но я не пьяна. Но есть такие, которые даже и слышать не хотят ничего. Я очень надеюсь, поменять мировоззрение второй категории людей. Да, я, конечно, понимаю, что у меня на лбу не написано «ДЦП» и что люди в СНГ особо не видят людей, как я. Но это же не значит что людей с дцп или другими заболеваниями нет. Их много, но они предпочитают сидеть дома.

Ну, что ж приступим к рассказу небольшому...

Бывало ли у вас такое, что вы ведете диалоги внутри себя с кем-то? У меня такое было, когда вела диалоги с психотерапевтом. На фоне этих диалогов, я написала небольшую историю в своей голове. И первая глава начнется именно с нее. Ну не пропадать же добру, пусть и пока иллюзорному?

Начнем с нее, а там посмотрим!

Глава 1

День первый

Психолог – Здравствуйте! Присаживайтесь, пожалуйста. Как вас зовут?

Клиент —Какая разница. Это не имеет значения. Тем более, что в моей анкете все данные указаны. Читайте!

Клиент был очень недоволен, раздражителен, и немного отстраненным. Было трудно заставить его говорить.

Психолог – Хорошо. Чем я могу Вам помочь?

Психолог был мастером своего дела и вел себя именно так, как полагается вести себя настоящему профессионалу.

Клиент – Наверное, у меня депрессия. Я не знаю, чем Вы можете мне помочь. Но раз уж вы психолог, то, наверное, поможете чем-то.

Психолог – Вы можете сесть, где вам будет удобно. Диван в вашем распоряжении. Начните говорить, когда захотите.

Клиент – Да, пожалуй, я сяду.

Клиент присел на кожаный диван.

Клиент – Я не знаю, как жить. Вот вкратце моя проблема.

Психолог – Опишите, что вы чувствуете.

Клиент – В этом-то и вся проблема. Я не хочу чувствовать. Возможно, у меня депрессия.

Психолог – Вы считаете, что у вас депрессия?

Клиент – Я же сказала, что вполне возможно это и не депрессия. Я пришла к вам, чтобы разобраться. Но, наверное, это не депрессия. Очевидно, нет.

Клиент продолжал в раздражительном тоне, а психолог в профессиональном.

Психолог – Как вы можете подробней описать свое состояние? Как понимаете, что не знаете, как жить? Что вы чувствуете?

Клиент – Я не хочу чувствовать то, что чувствую. Я опишу метафорически свои чувства. Это как будто я стою в белом чистом коридоре и передо мной лишь две двери... Мне страшно войти в любую из них. Одна красная, а другая черная. Хотя, наверное, цвета асфальта. Серая.

Клиент продолжал.

Клиент – За красной дверью мои мысли будут управлять мной. Это так ужасно. Я не смогу больше думать сама. Туда я категорически не хочу. Мне даже страшно думать об этом. Это же так ужасно потерять себя. Человек должен контролировать мысли, а не мысли человеком.

Клиент немного запаниковал и был встревожен.

Психолог – Продолжайте тогда, когда сможете. Если не хотите, можете больше не говорить о красной двери. Расскажите про серую.

Клиент – За серой дверью люди. И там нормальная жизнь. Но я тоже не хочу туда, потому что там мне придется испытывать эмоции. А это больно. Понимаете, за серой дверью люди влюбляются и испытают приятную эйфорию и это похоже на пульс. На графике линия поднимается вверх. Потом она обязательно падает вниз с такой же силой, с какой была наверху.

Клиент говорил все четко. Возможно, даже пугающе логично.

Психолог – А почему Вы думаете, что эта линия обязательно упадет? Она не может идти только вверх? Опишите подробно этот график.

Клиент —Вы не понимаете, потому что вы тоже находитесь за серой дверью. Там очень четкие Законы, которые работают всегда. Один из главных законов – «Любая эмоция имеет противоположную». То есть график – это как жизнь. А пульс – это эмоции. Все положительные

эмоции идут вверх. Отрицательные – вниз. Еще пульс можно сравнить с резинкой. Когда вы ее натягиваете, то когда отпускаете, она сжимается. Это какой-то там закон из физики. То есть аксиома. Все, что идет вверх, обязательно рано или поздно пойдет вниз с такой же силой или высотой с какой пошло вверх. Если люди имеют что-то, то есть вероятность потерять это.

Клиент был агрессивен и не очень доброжелателен. Казалось, он не хочет говорить. Он долго молчал и думал о своем.

Психолог – Давайте представим..

Психолог не успел договорить фразу. Клиент встал и ушел в очень взвинченном состоянии, оборвав сеанс, даже не дав психологу договорить. Он просто встал и вышел из кабинета психолога.

День второй

Психолог совсем не ожидал увидеть клиента снова. Но он вернулся с какой-то точной готовностью к чему-то.

Клиент – Знаете, доктор, я к вам обратилась только потому, что я хочу жить. Эта фраза... Я ХОЧУ ЖИТЬ! Это все, что я хочу. Я думала вчера и поняла, что смерть – это то единственное постоянное, что неизбежно. А какой смысл приближать ее, если она все равно наступит. Это же нелогично. Нет, нет, умирать я точно не хочу.

Психолог – А почему вы думаете, что умрете?

Клиент – Я умру и вы тоже. Все умрут. Мне повторить то, что я только что сказала? Мне кажется, вы не понимаете, что лишь смерть является константой в жизни. Единственной и неизбежной. Она то, что мы можем все точно предсказать, что она будет.

Психолог – Вы сказали, что не хотите приближать смерть? Что вы имели ввиду?

Клиент – Я думаю, вы должны понимать, что есть такое понятие как суицид. Ну, так вот, я не хочу становиться суицидником.

Психолог – Правильно ли я вас понимаю, вы думаете, что должны совершить суицид?

Психолог держался очень профессионально, говоря ровным тоном. Он даже был одет в очень спокойные и приглушенные тона, и лак на ногтях был постельного цвета.

Клиент – Потому что сейчас есть два выхода или продолжать жить, или умереть. Но я не вижу логики во втором, потому что этот выход ждет всех итак. Я пришла к вам, потому что я хочу жить, но не знаю, как.

Психолог – Хорошо, тогда может быть продолжим с того коридора и двух дверей, о которых вы говорили.

Клиент – Ну давайте продолжим, если это поможет мне. Хотя вряд ли посторонний человек может помочь даже, если он психолог. Я считаю, что только сам человек может себе помочь. Ок, давайте о дверях и коридоре.

Психолог – Опишите, что за красной дверью и почему вы знаете, что там?

Психолог перевернул страницы своих заметок, чтобы освежить картину.

Клиент – Я ее уже открывала по незнанию. Там то, что называется депрессией. А это, полагаю, хуже смерти. Ведь после смерти ничего не чувствуешь. Это быстро и безболезненно. А вот депрессия – это пытка похуже смерти.

Психолог – Что такое «депрессия» по-вашему? Как вы ее чувствуете?

Клиент вдруг саркастически засмеялся над вопросом.

Клиент – Это самый глупый вопрос, который может задать психолог. Прочитайте в Википедии определение. Оно мне подходит. Не понимаю, зачем задавать такой глупый вопрос. А вы знаете, как это ощущается? Правда?

Психолог – Каждый думает, что его боль самая сильная, но поверьте у всех она ощущается по-своему и мне интересно именно ваше представление.

Клиент – Хорошо, я опишу понятным и вашим языком это чувство. Это когда ты боишься сойти с ума. Это когда уже моральная боль в груди становится физической. Я, правда, чувствовала на физическом уровне, что у меня в груди огромная черная дыра и мне от нее очень больно. Я не могла есть, спать – мне от всего было больно. И знаете, я не хотела даже тогда умирать. Я очень хотела жить. Но за красной дверью есть только один выход – люк смерти. Есть большая разница между депрессией и нежеланием жить. Когда у тебя депрессия, и ты находишься за красной дверью, ты очень хочешь жить, но от боли не можешь. А когда у тебя нежелание жить, то ты просто видишь мир как что-то бессмысленное. Это инстаграмные фильтры. Если исходная картинка просто отвратительна, то уже никакой фильтр ее не спасет.

Психолог – Но ведь можно сделать новую фотографию. Купить хороший фотоаппарат, поставить свет и получить красивую картинку. Вы не думали в этом ключе?

Клиент – Я думала, но когда стоишь в коридоре, то не видишь смысла вообще не в чем.

Клиент еще долго рассказывал про и коридор и две двери.

Психолог – А как вы, кстати, выбрались из красной двери в коридор? Как я понимаю, вы когда-то были за красной дверью, а сейчас вы в коридоре?

Клиент – Да, вы правильно понимаете.

Психолог очень заинтересовано слушал. Но клиент не очень охотно говорил.

Клиент – Попасть в эту дверь тоже сложно. Это ведь не так просто открыть ее и шагнуть. Я не понимала, куда я иду и что будет так сложно выбираться. Это было самое сложное, через что я проходила. Я не выбиралась напрямую в коридор. Между красной и серой дверью есть туннель. Я никогда бы и не подумала, что смогу пробраться через него. И никогда не смогла бы одна. Вообще-то говоря, понятным языком, из депрессии невозможно выбраться самой. Без сторонней помощи не обойтись. Я не знала об этом, когда входила в красную дверь. Что я вообще знала в 17 лет?

Психолог – А что вас подтолкнуло попасть за красную дверь? Где вы нашли туннель, ведущий от того, что за серой двери к красной? Я вас правильно понимаю, вы находились за серой дверью и попали за красную?

Клиент – Давайте на любую другую тему. Я точно сойду с ума, если буду думать об этом чертовом коридоре и о его дверях!

Клиент начал плакать. Он не хотел разбираться в своих проблемах, но знал, что проблемы нужно решать.

Психолог – Почему вы сейчас плачете? Это хорошо. Поплачьте.

Психолог наконец увидел слезы клиента. Было ощутимо, что клиент хотел плакать долгое время, но у него этого не получалось.

Клиент – Я прекрасно знаю и лучше вас, что это хорошо! Я просто, черт возьми, устала говорить об этих чертовых дверях и стоять в этом гребанном коридоре! Я просто так сильно устала. Пожалуйста, давайте поговорим о нормальном! Прошу вас!

Психолог принял роль друга и начал вести ненавязчивую беседу.

Психолог – Ну, хорошо, я вчера видела фильм «Пока не сыграл в ящик». Мне он очень понравился. Вообще я пересматривала его по второму кругу. Когда мне грустно, я смотрю

такие фильмы или читаю мотивирующие книги. А какие вы смотрите фильмы или может книги больше вам нравятся.

Клиент – Да, я тоже смотрела этот фильм. Очень хороший! Осадок от него похож на «1+1» или «Побег из Шоушенка». Мне тоже нравятся иногда такие фильмы. Но жизнь – это не фильм и мне так тошно от этого. Я смотрела вчера чертову «Комнату».

Клиент отвечал с агрессией, но психолог просто продолжал слушать.

Клиент – Понимаете, иногда мне не хватает эмоций, то я переживаю их за кого-то. Это необходимость. Ведь я все еще жива. Хотя я и не знаю, как жить, но я хочу жить. Мне не хватало эмоций, когда человек борется за что-то. Ведь это означает хоть какой-то смысл. У героини был хоть какой-то смысл в этой жизни.

Психолог продолжал слушать, проникая в глубины души клиента и затрагивая какие-то невидимые стены, рассматривая их и иногда сопереживая или пугаясь.

Клиент – Я плакала, когда смотрела этот фильм, но не потому что она была в этой комнате и не потому что переживала ее боль за сына. Я только что вдруг поняла, что мне было жалко себя. Ведь это я стою в этом проклятом коридоре. А у нее хоть какой-то смысл.

Клиент плакал.

Клиент – Я еще на днях смотрела фильм «Комната», но как все выглядит в жизни. Режиссер как всегда все приукрасил, но я нашла себя там. Вы видели этот фильм?

Психолог – Нет, но вы можете рассказать о нем.

Клиент – Наверняка, вы слышали историю хоть одну, когда какой-то маньяк держал в заложниках девушек годами. И они даже рожали от него. Так вот этот фильм основан на этих историях.

Психолог очень внимательно смотрел на клиента и что-то записывал.

Клиент – Боже, как же мне хочется быть этим маленьким Джеком. Он ребенок по фильму героини, которую заперли, когда ей было 17. За 7 лет проведенных в заточении, она родила сына, которому было 5, когда они выбрались из заточения. Дети не понимают ужаса. И он тоже не понимал. Я тоже не хочу понимать. Но я уже не ребенок и не должна стоять в этом гребанном коридоре. Черт! Он сведет меня с ума! У меня такая сильная ярость от того, что я уже черт знает сколько месяцев в этом гребанном коридоре.

Клиент начал плакать навзрыд и крушить все. Психолог позволял ему это. Так продолжалось где-то 15 минут, пока у клиента не иссякли силы.

Клиент – А книги русской классической литературы такие депрессивные, что после них точно жить не хочется.

Психолог – А о каких книгах речь? Ведь, не все книги депрессивные.

Клиент – Этот чертов рассказ, который мне так советовали прочесть, где пациенты психбольницы более нормальные, чем сами доктора. Палата... Не помню название, но, наверное, вы знаете, о каком рассказе я говорю. Я читала его давно и очень плохо помню, но осадок от него довольно неприятный. А эта чертова Муму с Герасимом. Ну зачем нужно изливать на бумагу депрессию свою внутреннюю! Черт! Терпеть не могу! Ни одного адекватного произведения из русской литературы я не помню.

Психолог – Ну, может быть есть рассказы или произведения, которые вам понравились? Не обязательно из русской литературы.

От очень спокойного тона психолога, клиент начал постепенно успокаиваться.

Клиент – Зачем же говорить об этой литературе? Хотя и чертов коридор тоже сведет с ума. Лучше о книгах! Ну ладно, если подумать я помню лишь ощущения от каких-то книг, но не помню сами истории. Во мне оставил роман «Птичка певчая» очень приятное ощущение. Ощущение весны, тепла и предчувствия, что все будет хорошо. Но это лишь сказка. В жизни не бывает так. И это грустно. Ладно, давайте я подумаю о других книгах. Гребанный Шантарам мне на ум приходит. А эта долбанная книга «Унесенные ветром» – это просто пустая трата времени. Я почти дочитала Унесенные ветром, но в конце бросила, потому что поняла, что эта история из прошлого абсолютно мне пользы не приносит. А этот Шантарам на шумевший! Я ожидала от него большего, когда читала рецензии. Но остановилась на каком-то моменте, где главный герой еле убежал от преследователей. Описание грязи Мумбая меня заставило бросить читать.

Психолог – Но ведь жизнь это не только красота. Вы согласны?

Клиент – Да! Браво! Вы наконец поняли мою мысль! Гребанная жизнь – это далеко не красота! И даже фильм «Жизнь прекрасна» такой дебилский! Потому что в реальной жизни концлагеря выглядят по-другому и люди там другие! И они бы давным-давно сломались! И жалко мне этого мальчика! Потому что когда он вырастет, то он поймет, в какую пещеру он попал! Это ужасно. Я не хочу жить в такой жизни, где столько боли, грязи и борьбы. Зачем? Ведь в итоге это напрасно. Все умрут.

Психолог – В жизни много чего хорошего. Не только боль и грязь. Вот вы чистите зубы каждый день? Вы знаете, однажды я была в походе и не чистила зубы 8 дней. Они у меня покрылись почти черным налетом, а потом я их почистила, и они снова стали белые.

Клиент снова начал плакать.

Клиент – Я хочу спать. Завтра поговорим. Я понимаю, что вы хотите мне помочь, и я думала, что готова, но вы понимаете, что я не могу?

Психолог – Приходите ко мне завтра. Вы очень устало выглядите.

Клиент – До свидания.

И перед уходом клиент, стоя в дверях кабинета, плакал и бормотал очень тихо, задыхаясь в слезах.

Клиент – Мне легче. Наверное, от слез.

Психолог – Не торопитесь решить все в один день. Постепенно вы снова почувствуете себя лучше. Поспите.

Психолог мило улыбнулся клиенту напоследок и когда клиент ушел, уткнулся в свои записи и добавлял новые заметки.

День третий

Психолог – Здравствуйте! Как вы себя чувствуете?

Клиент — Я отлично себя чувствую, но мне не стоит прерывать терапию. Хотя так хочется в такие моменты прервать. Я думаю о проблемах в последнее время и мне так не хочется о них думать. Но я знаю, что нужно что-то решить с коридором. Хотя мне кажется я должна войти в серую дверь и остаться там. Но мне страшно.

Психолог – Чего вы боитесь?

Клиент – Я была вчера за серой дверью и сейчас я за ней, но идти дальше не решаюсь. Вы знаете, это очень сложный вопрос, чего же я боюсь. Это как в песне поется: «Иметь или не иметь...».

Ведь, если «иметь», то это можно потерять...

Психолог – Подумайте, пожалуйста, хорошо, чего именно вы боитесь? Или возможно, вы захотите написать, что такое страх для вас.

Психолог дал клиенту ручку и бумагу, оставляя того со своими мыслями, стараясь не мешать.

*Клиент не писал ничего, а лишь смотрел в какую-то точку и думал.
Спустя 10 минут клиент очень четко ответил.*

Клиент – Ответственности. Вот то, чего я так боюсь.

Психолог – Что такое ответственность для вас? Вы можете подумать и написать это на бумаге, чтобы четче сформулировать мысли.

Клиент долго что-то писал, пытаясь сформулировать все. Психологу нравилась готовность клиента работать с ним. Психолог был даже поражен мужеством клиента. Ведь было видно, как сложно дается клиенту работа и что клиент прекрасно осознавал, что психолог лишь проводник, а не волшебная палочка, и что большую часть работы придется проделать самому клиенту.

Клиент – «Ответственность – как права, так и обязанности, которые нужно четко соблюдать. Это включает в себя дисциплину, подъем в то время, в которое НАДО. Это означает слова ДОЛЖНА и НАДО. Это труд. Чтобы взять ответственность, нужно быть очень смелым, нужно побороть все предрассудки и самого себя».

Психолог внимательно прочел написанное.

Психолог – Что означает «побороть себя»?

Клиент – Я даже думать об этом не хочу. Мне очень страшно и я опять чувствую ярость. Я избегала этой темы всю мою сознательную жизнь. Думала, что лучше не думать об этом. Но раз я уже пришла к вам, то я хочу распутывать потихоньку этот клубок многолетней давности. Все мои проблемы идут из детства. О Боже, сколько же всего придется перелопатить.

Клиенту стало печально и грустно от осознания, какую огромную работу предстоит проделать.

Клиент – От этого осознания мне еще хуже. Я просто не хочу думать об этом. Пожалуйста, помогите мне медленно начать распутывать. О нет, мои мысли снова слишком сильно заполняют мою голову. Мне сложно дышать! Давайте о чем-нибудь другом или скажите мне, что есть другой способ решить мои проблемы.

Клиент долго плакал. Это было похоже на жалость к себе. А у психолога просыпалась эмпатия и ему очень хотелось успокоить клиента. Но психолог понимал, что лучшая помощь – это решить проблемы клиента, а не снять с него ответственность за свою жизнь.

Психолог – Давайте поговорим о том, что вы больше всего любите делать!

Клиент – Да. Давайте.

Клиент начал рассказывать уже без агрессии.

Ну... если подумать я люблю чувствовать себя ребенком. Люблю беззаботность. Я люблю не думать о том, что моя жизнь не стандартная, если мягко говорить. Я обожаю такое состояние, когда забываешь, что у тебя есть тело. Я обожаю спать и видеть сны, потому что там именно та жизнь, которую мне бы хотелось иметь. Во сне мне не приходится ни о чем думать. Я больше всего на свете люблю летать во сне. Я пролетаю над океанами и зелеными прекрасными полями, я могу контролировать высоту полета одной только силой мысли.

Психолог – Как понять, что ваша жизнь нестандартная?

Клиент – Пожалуйста, не мучайте меня! Перестаньте. Сжальтесь. Вы причиняете мне боль.

Клиент начал плакать, как дитя.

Психолог – Все хорошо. Я не буду спрашивать у вас того, о чем вы не хотите пока говорить.

Психолог присел на диван к клиенту и обнял плачущего ребенка, потому что в тот момент клиент казался беззащитным ребенком. Постепенно клиент успокоился и они продолжили.

Психолог – А если говорить о занятиях, то что вам больше всего нравится делать.

Клиент – Я понимаю, какой ответ вы ждете. Наверное, вы ждете что-то из разряда рисовать, танцевать и петь. Дело в том, что я сама могу точно сказать решение моих проблем, но это решение влечет ответственность, а я не хочу думать об этом. Ведь если я скажу, что люблю танцевать, то мне надо будет развиваться в этом направлении. И развитие подразумевает ответственность. А это дисциплина... ну вы читали мое описание, что такое ответственность. Я думаю, вы понимаете, о чем это я.

Психолог— Да, вы правы. Но вы же все понимаете. Вы прекрасно знаете, что вам нужно.

Клиент – Да. И это еще больше пугает. Я совсем не хочу решать проблемы. А у меня есть проблема?

Вопросительно посмотрел клиент на психолога.

Психолог – Смотри, что для вас «проблема».

Клиент – Я не считаю, что у меня есть проблема.

Как-то весьма утвердительно произнес клиент. Задумываясь, он продолжал.

Клиент – Я не понимаю, зачем решать проблему человеку, который не чувствует, что у него проблема. Если его это не гнетет и не причиняет дискомфорт в жизни, то тогда если смысл считать, что у человека проблема. Возможно, для кого-то это и проблема, но проблема одного человека, для другого может восприниматься совершенно по-другому. Разве не так?

Клиент, ища одобрения в глазах психолога, бросал резкие взгляды в сторону психолога, который был невозмутимо спокоен.

Клиент —Ну, когда я была маленькой и я не понимала, почему взрослые не понимают, какое это удовольствие и счастье бегать под проливным дождем и почему у всех зонты на случай дождя. Ведь разве не прекрасно познавать ощущение душа прямо на улице. Я думаю, люди слишком часто думают о последствиях. А как бы не заболеть? А если заболею я, тогда я не смогу работать, а это потеря в деньгах. И если заболеет ребенок, то придется его по врачам водить, сидеть с ним – а это тоже потеря в деньгах. А если подумать по-другому?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.